

01
МАЙ 1998

На правах рукописи

БАБУШКИН Сергей Матвеевич

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
БУРЯТСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ**

(на материалах речи молодежи)

Специальность 10.02.16 - монгольские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Улан-Удэ 1998

Работа выполнена на кафедрах русского языка и русско-бурятской филологии Бурятского государственного университета.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент
РАЕН Рассадин В.И.

доктор филологических наук Дарбеева А.А.

доктор филологических наук, профессор Шулунова Л.В.

Ведущая организация - Иркутский государственный университет

Защита состоится "20" мая 1998 г. в ___ ч. на заседании диссертационного совета Д 003.26.01 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке БНЦ СО РАН (670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан " " апреля 1998 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук

Дырхеева Г.А.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Проблема двуязычия приобретает особое практическое значение в многонациональных и многоязычных республиках и государствах. Здесь межнациональные отношения тесно переплетены с языковыми, и роль последних бывает весьма значительной. Республика Бурятия и автономные бурятские округа относятся к тем регионам, где роль двуязычия в социальной сфере достаточно велика.

Бурятский язык относится к группе монгольских языков. По данным переписи 1989 г., всего бурят в Российской Федерации - 417 425 человек. Основная масса бурят проживает в Республике Бурятия (249,5 тыс.чел.), Усть-Ордынском бурятском автономном округе Иркутской области (около 50 тыс.чел.), Агинском бурятском автономном округе Читинской области (около 12 тыс.чел.) и в некоторых их районах. Численность населения бурятской национальности на 100 тыс. человек в РБ составляла в 1979 г. - 23 тыс., в 1989 г. - 24 тыс., в 1994 г., по данным микропереписи, -28,5 тыс. человек.

Почти 340 лет контактирует бурятский язык с русским языком. Существенным результатом длительного контактирования бурят и русских, их языков является развитие бурятско-русского двуязычия.

Языковая ситуация в Бурятии характеризуется тем, что в роли языка межнационального общения выступает только русский язык. Известно, что к оптимальным свойствам языка межнационального общения в идеале относится его этническая нейтральность, т.е. он не должен быть родным ни для кого из говорящих на нем и этим самым не должен давать ни одному из контактирующих этносов дополнительных социальных преимуществ. Такими являются, например, иностранные языки, используемые в ряде стран, бывших колоний, в качестве официальных (например, английский язык в Индии, Сингапуре; французский на Мадагаскаре). Русский язык, как известно, указанным свойством не обладает. Положение в определенной мере могло быть компенсировано формированием в регионе сбалансированного двуязычия, которое обеспечивало бы оптимальную функциональную загруженность и русского, и бурятского языков и предполагало бы владение населением региона независимо от национальности как русским, так и местным языком. Но такого двуязычия в Бурятии к настоящему времени, к сожалению, не достигнуто, хотя в первые годы после образования Бурятской республики были созданы благоприятные предпосылки для формирования такого гармоничного двуязычия. Его истоки уходят в дореволю-

ционное прошлое бурят, когда в Бурятии было довольно широко распространено русско-бурятское двуязычие.

Мероприятия советской власти, направленные на всемерное повышение статуса и социального престижа бурятского языка, значительно активизировали этот процесс в 1920-30-х годах. Однако последующие изменения в социальной политике страны, включая и языковую, отрицательно сказались на формировании паритетного бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия. В 60-80-е годы для многих бурят функционально первым языком становится русский язык, а бурятский язык фактически отодвигается на периферию социальной жизни.

Эти негативные явления начали исправляться лишь в последние годы. Делаются попытки увеличить функциональную загруженность бурятского языка, совершенствовать бурятско-русское двуязычие и начать формирование русско-бурятского двуязычия. Идеалом в этом плане является достижение паритетного билингвизма. И здесь решающая роль принадлежит школе.

В этой связи особенно актуально проследить специфику формирования двуязычия у подрастающего поколения, так как по успехам и недостаткам владения им родным и вторым языками можно выявить ведущие тенденции этого процесса в целом и прогнозировать его развитие в будущем.

Сказанное определяет актуальность избранной темы исследования, раскрываемой путем обобщения процесса развития и современного состояния билингвизма в условиях Бурятии и двух округов, показа истории и тенденций развития двуязычия в молодежной среде и определения направлений дальнейшей деятельности органов образования, общественности и властных структур.

Разработанность проблемы. Конкретные вопросы бурятско-русского двуязычия как важнейшего социального явления в языковой жизни региона специально изучались со второй половины 1960-х годов. Однако необходимо отметить, что в тот период в этом деле возобладал объективистский подход. Подробно раскрывались этнолингвистические, культурно-исторические, социально-экономические и другие факторы развития языков, но мало принимались во внимание субъективные факторы языковой жизни (привязанность народа к своей культуре и языку, к традиционным ценностям, желание объединить свои усилия с родственными народами и т.д.). Они иногда рассматривались как проявление национализма или пантюркизма, панмонголизма и т.д. В советской языкознании господствовала школа, во главу угла ставившая формирование и развитие лишь одностороннего национально-русского двуязычия, открыто де-

тарифировавшая неперспективность развития языков малых народов, автономных областей и республик.

На этом фоне, в бурятоведении, выделяются работы по двуязычию, выполненные А.А. Дарбеевой. В 1969-1973 гг. она проводила полевые исследования в Бурятской АССР по программе Института языкознания АН СССР¹. Исследователь рассматривает бурятско-русское двуязычие как многоаспектное явление, включающее в себя лингвистический, социолингвистический, психологический и педагогический аспекты, однако предметом ее исследований были лингвистический и социолингвистический аспекты². В этом же русле находится социолого-лингвистическое обследование, проведенное в Бурятии А.Р. Бадмаевым в 1965-1967 гг. В 1970 и 1971 гг. проводились анкетирование в двух бурятских округах Э.Г. Лосева. Социально-экономические, культурно-исторические предпосылки развития бурятско-русского двуязычия, взаимодействие бурятского языка с русским и другими языками страны, языковая ситуация в Бурятии рассмотрены в трудах Т.А. Бертагаева, И.Д. Бураева, Р.Х. Харгашкиной, Ц.Б. Цыдендамбаева, Л.Д. Шагдарова и других.

В связи с резким ухудшением положения бурятского языка в языковой жизни республики и актуальностью социолингвистических исследований в 1987 г. в отделе языкознания БИОН СО РАН была создана социолингвистическая группа. В городах и районах республики группой были проведены анкетирование и опрос населения. Материалы показали, что число билингвов, а также лиц, признающих родным русский язык, постоянно увеличивается. Так, только 75,5 % жителей-бурят г. Улаан-Удэ признали родным бурятский язык, а 19,3 % ответили, что их родной язык - русский³.

Вопросы формирования родной литературной речи учащихся-бурят освещены в трудах Ц.Ц. Цыдыпова, Э.Р. Раднаева, Б.Б. Багоева, Д.Д. Ошорова, а русской речи - в работах В.Д. Кудрявцева, И.В. Баранникова, М.Н. Мангадаева, Ж.С. Сажинова и других.

Но формирование и развитие национально-русского двуязычия у бурят как единое многоаспектное явление не становилось предметом специального научного исследования.

¹ См.: Развитие национально-русского двуязычия. - М.: Наука, 1976. - С. 3-5, 85-103, 157-182, 222-223, 265-278, 305-313.

² Дарбеева А.А. Русско-монгольские языковые контакты в условиях двуязычия. - М.: Наука, 1984. - 191 с.; она же. Проблемы контактов монгольских языков с иноструктурными языками в социолингвистическом освещении. АДЦ. - М., 1985. - 47 с.

³ Дырхеева Г.А. Современное состояние бурятско-русского двуязычия//Социолн-гвистические исследования в Бурятии. - Улаан-Удэ, 1992. - С. 18.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является изучение процесса развития и современного состояния билингвизма в условиях Бурятии и двух округов, обобщение и осмысление опыта формирования родной и русской речи у молодежи и выработка рекомендаций для сбалансированного и гармоничного развития двуязычия на территории республики.

В соответствии с общей целью ставятся следующие задачи: 1) проанализировать историю формирования бурятско-русского двуязычия у детей, подростков и юношества; 2) охарактеризовать тенденции развития родной и русской речи современной бурятской молодежи; 3) определить общественные функции бурятского и русского языков в условиях двуязычия; 4) охарактеризовать объем функционирования бурятского и русского языков в разных сферах жизни; 5) проследить особенности и тенденции взаимовлияния русского и бурятского языков; 6) сформулировать выводы, способствующие повышению уровня владения бурятским и русским языками подрастающим поколением республики и автономных округов.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые рассматривается не только бурятско-русское, но и начало русско-бурятского двуязычия. Другими словами, исследуются два полюса проблемы билингвизма, при этом они изучаются прежде всего на таком массовом контингенте, каким являются учащиеся средней школы и студенты. Эта проблема подвергается подробному исследованию с исторической, педагогической, социолингвистической и лингвистической позиций; проводится анализ процесса формирования и современного состояния бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия на материале проведенного автором конкретно-социологического исследования, результаты которого вводятся в научный оборот впервые. При этом в работе выделяются такие компоненты двуязычия как языковая компетенция, т.е. та или иная степень владения бурятским и русским языками, речевая деятельность - употребление этих языков в разнообразных сферах и языковая ориентация - отношение индивидов к различным языкам.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты данного исследования используются для дальнейшей разработки вопросов функционирования, развития и взаимодействия языков в республике и соседних областях где проживают буряты; для практического решения социолингвистических лингвопедагогических проблем не только бурятского, но и русского населения республики.

Данные нашего исследования могут быть использованы в практике обучения учащихся и студентов; при разработке и решении конкретных пробле

национально-языковой политики в Бурятии, Усть-Ордынском и Агинском бурятских автономных округах, в других районах Иркутской и Читинской областей с бурятским населением (в частности, при определении языка обучения, практическом решении проблемы наиболее целесообразного сочетания общественных функций бурятского и русского языков и т.д.), при реализации основных положений Закона "О языках народов Республики Бурятия", Государственной программы по сохранению и развитию языков народов Республики Бурятия и т.д.

В работе применялись следующие методы исследования: 1) теоретические методы (социолингвистический анализ языковой ситуации среди учащихся и студентов республики; моделирование оптимальной системы формирования двуязычия; синтезирование различных теоретических и методических положений в определенную систему по формированию гармоничного двустороннего билингвизма; экстраполяция, т.е. распространение теоретических выводов на все факты данного рода и в первую очередь - полученные нами экспериментальным путем); 2) экспериментальные методы (наблюдение, анкетирование, констатирующий эксперимент, поисковый эксперимент, тестирование, обобщение передового опыта, беседа, хронометраж).

Объектом исследования является не внутренняя структура бурятского и русского языков, не сами эти языки как знаковые системы, а группа людей, их речевое поведение, употребление ими бурятского и русского языков в различных сферах, а предметом специального рассмотрения - комплекс организационных мер, способствующий овладению молодежью региона, а также другими желающими как русским, так и бурятским языками.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на заседании отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, на совместном заседании кафедр русского языка и бурятской филологии Бурятского государственного университета. Ее основные положения докладывались на ежегодных научно-практических конференциях преподавателей БГПИ (1980-1995) и БГУ (1996-1998), республиканских конференциях по проблемам бурятской школы (1981, 1989 и 1895), на заседаниях Бурятского филиала НИИ национальных школ Минпроса РСФСР, на Всероссийской конференции по вопросам совершенствования учебно-воспитательного процесса (Улан-Удэ, 1990 г.).

По проблемам двуязычия учащейся молодежи автором опубликовано тридцать девять работ, из них две монографии, два пособия для учителей и два двуязычных словаря для учащихся и студентов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения. К ней прилагается библиографический список литературы по теме исследования.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, формулируются научная новизна и практическая значимость работы, описываются методы исследования. Также во введении дается краткий очерк истории изучения двуязычия в Бурятии.

В первой главе диссертации "Бурятско-русское двуязычие до революции и в 1920-1950-х годах" раскрыты основные этапы истории развития бурятско-русского двуязычия в этнической Бурятии в указанный период.

В § 1 "Исторические предпосылки бурятско-русского двуязычия" показано, что после присоединения Бурятии к России в течение XVII-XIX вв. происходил стихийный процесс образования бурятской народности. Если до этого времени предки бурят представляли собой отдельные племена, а их язык являлся северомонгольскими диалектами, то после присоединения буряты консолидируются в народность, а на основе племенных диалектов образуется язык бурятской народности. В этот же период четко обозначились контуры двух литературно-письменных языков: одного - на основе старомонгольской письменной традиции с ориентацией на восточнобурятский диалект; второго - на основе западнобурятского диалекта с использованием русской графики.

Имеются многочисленные письменные свидетельства о том, что в Бурятии до начала XX века, когда количественно буряты значительно преобладали над русскими, было довольно широко распространено русско-бурятское двуязычие. Тогда в меньшей степени было развито бурятско-русское двуязычие по бурятским родоначальникам, писарям волостных управ и степных дум русский язык нужен был для сношения с русским начальством. Отдельные бедняки-буряты, работавшие батраками в русских деревнях, также владели русским языком. Однако основная часть бурятского населения им не владела.

В условиях дореволюционной России преподавание родного языка светских школах не проводилось. Бурятский язык, точнее старописьменный язык, изучался лишь в дацанских (дацан - буддийский монастырь) школах, возникших в результате многовековых контактов бурятского народа с народами стран Востока (Индии, Тибета, Китая, Монголии) "на почве получившей большое распространение среди народов этих стран единой религии - буддизма

го северного варианта - ламаизма"¹. Дацанские школы, основным назначением которых была подготовка служителей культа, внесли определенный вклад в дело просвещения бурятского народа. В них одновременно обучались более тысячи мальчиков-бурят, так называемых хувараков. Обучение велось на родном языке, много внимания уделялось чтению литературы, созданной на основе таромонгольской вертикальной письменности и напечатанной в собственных типографиях. В дацанах имелись богатые библиотеки, но многие из них были разорены в 20-30-х годах нашего столетия. В Бурятии имелись монастыри школьного типа, которые были двух видов: 1) монастыри без факультетов и 2) монастыри с одним или несколькими факультетами. Так, один из крупнейших бурятских монастырей - Агинский дацан - имел 4 факультета: цанит, жудба, уйнхор и манба. Этот монастырь является первым среди бурятских монастырей по значительности издательского дела. Он был основан в 1811 году и имел огромное количество ксилографических и других изданий монгольских и тибетских книг. Монахов в нем было в начале XX века более тысячи человек.

Кроме Агинского дацана в XIX и начале XX века функционировало на территории Бурятии более тридцати монастырей: Цугол-дацан в Агинском аймаке (основан в 1831 г.), Хамбайн-хурен (1741 г.), и Цонгол-дацан (1741 г.) в Зеленгинском аймаке, Ана-дацан (1795 г.) Ацагат-дацан (1825 г.), Эгэтын-дацан (1826 г.) в Хориинском аймаке и другие. В этих монастырях имелись лишь факультеты цанит и иногда манба.

Обучение в дацанских школах состояло из трех ступеней. Часть учеников, пройдя низшую ступень, овладев монгольской и тибетской грамотой, могла возвратиться домой. На второй ступени увеличивалось количество изучаемых предметов, вводился первоначальный курс философии. До высшей ступени доходили немногие. Окончившие последний курс получали звание "габжа".

Наиболее одаренные дети после окончания школы первой ступени поступали на философский (цанит), медицинский (манба) и другие факультеты. По предметам, изучаемым в дацанских школах, как правило, имелся один основной учебник - трактат какого-нибудь древнеиндийского ученого, переведенный на старомонгольский язык. К основному учебнику, который заучивался наизусть, прилагалась масса вспомогательных пособий - комментарии, словари, конспекты и т.д.

В советское время дацанские школы не были признаны, а люди, окончившие их, не включались в число грамотных.

Баяртуев Б. Д. Литература бурятского просветительства XIX века // Актуальные проблемы истории Бурятии. - Улан-Удэ. 1987. - С. 87.

Первый факт организованного обучения русскому языку зарегистрирован в 1725 году, когда при Иркутском Вознесенском монастыре была открыта школа для обучения детей из бурят русскому языку и православной религии. "Эта школа должна была готовить переводчиков и миссионеров. В ней обучали бурятских детей русской грамоте, письму, славянской грамоте. Кроме того изучался монгольский язык"¹.

В светских бурятских (или т.н. инородческих) школах все предметы велись на русском языке, особое внимание уделялось изучению русской грамматики; преподавание родного языка было запрещено, хотя передовые русские ученые, просветители отстаивали необходимость использования при обучении родного языка.

В целом состояние преподавания русского языка в дореволюционной бурятской школе находилось на низком уровне. Тем не менее результаты труда учителей дореволюционных школ явились исторической предпосылкой формирования бурятско-русского двуязычия у незначительной части коренного населения региона.

В § 2 "Бурятско-русское двуязычие в 1920-1930 годах" показано, что этот период буряты, особенно восточные, в массе своей были одноязычными, улусы, в которых они проживали, оставались мононациональными. Поэтому указанные годы главным фактором формирования бурятско-русского двуязычия явилась национальная школа. Декрет, подписанный В.И. Лениным 26 декабря 1919 года, обязывал обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию всех неграмотных граждан страны в возрасте от 8 до 50 лет. В соответствии с этим и в Бурятии повсюду открывались школы: с 1923 года по 1927 год количество бурятских национальных школ с 213 увеличивается до 320, открываются несколько семилетних школ. Однако в этот период школьное дело столкнулось с большими трудностями.

В бурятских школах начала 1920-х годов не было еще твердого учебного плана и единообразного предметного минимума. В школах западных районов Бурятии обучали русскому языку с первого класса, в школах восточных районов русский язык часто не преподавался из-за отсутствия учителей. На республиканском совещании по вопросам строительства национальной бурятской школы, проходившем с 25 июня по 1 июля 1930 года, широко обсуждался вопрос о месте русского языка в бурятской школе. На этом совещании было решено ввести русский язык как учебный предмет во всех начальных школах, и

¹ Народное образование в Бурятской АССР. - Улан-Удэ, 1960. - С. 130.

чаянная со II класса. Это решение касалось лишь тех восточных районов, где в начальных классах из-за отсутствия учителей русский не преподавался. Как видим, задолго до известного постановления 1938 г. об обязательном изучении русского языка в национальных школах СССР в Бурятии были созданы условия для изучения русского языка всеми учащимися. Важным событием в жизни бурятской школы стал перевод обучения на родной язык. Перевод на родной язык обучения в начальной бурятской школе достигнут к 1933/34 учебному году. Все учащиеся начальных классов были обеспечены учебниками на родном языке.

Однако на этот период падает череда реформ бурятской письменности, имевшая негативные последствия. Резкая смена письменности сначала на латинскую, а затем на русскую графику, нарушив языковые традиции, способствовала падению престижа родного языка и активному, ускоренному усвоению бурятами русского языка. Большой вред бурятскому языку был нанесен излишней идеологизацией проводимых мероприятий, объявлением языка орудием классовой борьбы. В этих условиях бурятский язык все более вступает в отношения функциональной дополнительности с языком межнационального общения.

В то же время 20-30-е годы явились периодом наибольшего функционального развития бурятского литературного языка. Были достигнуты крупные успехи в развитии бурятской художественной литературы, периодической печати, издательского дела, театрального искусства, художественной самодеятельности. В 30-х годах в сельских аймаках республики делопроизводство велось на бурятском языке или на двух языках. На бурятском языке проводились собрания, читались лекции и доклады. В начале 30-х годов стали вести радиовещание на двух языках.

Однако указанные здесь положительные тенденции в развитии бурятской национальной культуры и бурятского языка были прерваны трагическими событиями 1937-38 годов, когда почти полностью подверглись репрессии основные деятели - энтузиасты этого дела. Уже в конце 30-х годов языковое строительство в республике резко пошло на спад: началось сокращение функций бурятского языка в книгоиздательстве, школьном обучении и т.д.

Репрессии, а также начавшаяся затем война оказали неблагоприятное, тормозящее влияние на естественное развитие и распространение среди народа бурятского литературного языка. Деятельность бурятских лингвистов и культурных работников по развитию литературного языка была объявлена враждебной, националистической, характеризовалась зачастую как вредительство на

языковом фронте. В этот период употреблявшиеся ранее термины бурятского языка во многих случаях без надобности массами были заменены заимствованиями. Все это привело к тому, что в глазах населения начал падать престиж родного языка.

В § 3 "Бурятско-русское двуязычие в 1940-1950-х годах" отмечается, что именно в этот период жизненную необходимость овладения русским языком четко стало осознавать все большее количество людей. В Великой Отечественной войне советского народа участвовали тысячи бурят, которые общались со своими товарищами на русском языке. В военные годы на территории республики оказалось много беженцев из западных областей, которые с бурятами могли общаться только по-русски, что повлияло на развитие бурятско-русского двуязычия. И во время войны продолжалось обучение подрастающего поколения нормативному двуязычию.

В послевоенные годы республика сделала значительные шаги в области народного образования, которое оставалось важнейшим фактором формирования билингвизма у подрастающего поколения бурят. В 1948/49 учебном году все начальные и V-VII-е классы бурятских школ имели специальные учебники по родному и русскому языкам, родной литературе; начальные классы - переводные учебники по арифметике, истории СССР, географии и естествознанию. К следующему учебному году бурятские V-VII-е классы получили переводные учебники по лингвистическим предметам. Таким образом, в начале 1950-х годов основная часть бурятских семилетних школ перешла на родной язык обучения с сохранением русского языка как учебного предмета. Продолжалась научная разработка вопросов бурятского языка и литературы, был введен в учебный план всех факультетов БГПИ им. Доржи Банзарова практический курс бурятского языка для всех студентов-бурят.

Но уже со второй половины 1950-х годов в связи с недостаточной разработанностью научной терминологии и некачественным переводом на бурятский язык ряда учебников по лингвистическим предметам происходит откал ряда бурятских школ от обучения в средних классах на родном языке. С 1956/57 учебного года лингвистический цикл вновь начинают преподавать на русском языке с шестого или седьмого, а в некоторых школах - с пятого класса. Впоследствии языком обучения в семилетней бурятской школе в основном стал русский язык, бурятский язык и литература остались в качестве учебных предметов. Языком обучения в начальной школе продолжал оставаться бурятский.

Перевод обучения на русский язык в V-VII классах "во многом способствовал постепенному вытеснению бурятского языка из школы, был сделан слс

зующий шаг в сторону усиления бурятско-русского двуязычия"¹. Главной причиной отступления от "коренизации" считалось то, что бурятский язык не формировался как полифункциональный литературный язык. В этих условиях переход на русский язык обучения с пятого класса был поддержан в первую очередь родителями учащихся, интеллигенцией и учителями, которые резонно считали, что хорошее знание русского языка способствует дальнейшему повышению образования бурятских детей.

Овладение русским языком молодежью бурятских улусов было затруднено из-за отсутствия языкового окружения. Сельское взрослое население в основном общалось на родном бурятском языке, телевидения не было, в большинстве домов бурятских улусов в 40-50-е годы отсутствовали радиоточки, кинофильмы демонстрировались нерегулярно. Самое главное в том, что в эти десятилетия бурятская молодежь за пределами школы почти не могла тренироваться в практическом применении русского языка в устной форме.

В 1950-х годах в городах проживала незначительная часть (около 15%) бурятского населения, и она в основном стала двуязычной. Переход к концу 1940-х годов ко всеобщему семилетнему образованию позволил многим молодым бурятам получить в стенах своих школ первоначальные умения в пользовании вторым языком. Часть из них переезжала в города, главным образом в Улан-Удэ, поступала в техникумы, на заводы и фабрики, и в многонациональных коллективах уже более интенсивно развивала умения общаться на русском. Триехавшая из села бурятская молодежь за два-три года жизни в городе становилась вполне двуязычной, т.е. она в условиях своей республики сохраняла навыки пользования родным языком, а уровень владения ими русским, хотя был заметно ниже владения бурятским, позволял вполне общаться с представителями других национальностей.

В конце I главы делается вывод о том, что 1920-50-е годы - это начало формирования бурятско-русского двуязычия как социального явления, охватившего достаточно широкие слои бурятского населения. В жизни образованного бурята русский язык стал занимать большое место, выполнять важные и жизненно необходимые функции. Родной язык у части бурят стал отодвигаться на второй план. Процент лиц, считающих родным языком бурятский язык, стал снижаться. Если в 1926 г. 98,1 процент всех бурят признавал бурятский язык родным, то с 1959 г. этот процент снизился до 94,9. Вместе с тем названные цифры говорят о том, что в этот период буряты в подавляющем большинстве

Дыреева Г.А., Бажеева Т.П. Исторический аспект бурятско-русского двуязычия в Бурятии // Историко-правительное изучение монгольских языков - Улан-Удэ, 1995. - С. 32.

владела языком своей нации. Несмотря на многие негативные явления эти четыре десятилетия являются периодом наибольшего функционального развития бурятского языка: на этом языке издавались газеты и журналы, велось обучение во всех национальных начальных и во многих семилетних школах республики и двух округов, создавались стихи и рассказы, повести и романы; работали театр драмы, студия республиканского радио и т.д.

Во второй главе "Бурятско-русское двуязычие в 1960-1970-х годы показано, что в этот период в советском языкознании резко усилился интерес к проблемам двуязычия. Проводятся научные конференции, издаются многочисленные статьи и монографии. В этих работах исследуются лингвистические, социальные, философско-социологические аспекты двуязычия, методика изучения билингвизма и другие вопросы. Особое внимание уделяется роли и значению русского языка как языка межнационального общения. Было показано, что развитие и быстрое распространение массового двуязычия имеет огромное социальное значение в условиях многонационального советского общества.¹

60-70-е годы явились периодом дальнейшего интенсивного развития среди бурят массового двуязычия. По данным переписи населения 1979 года 71,7% всех бурят или около 250 тысяч человек (из 353 тысяч всех бурят) заявили о том, что они свободно владеют в качестве второго языка русским, а около 30 тысяч бурят признали своим родным языком русский. В отношении знани русского языка буряты опередили многие другие национальности не только тогдашних союзных республиках, но и в самой Сибири. В то время русским языком свободно владели, например, более 50% якутов, около 60% тувинцев около 70% хакасов и адыгейцев.

В эти годы усилился приток населения в Бурятскую АССР и в округа и западных регионов страны. В трех автономных единицах в то время проживал более миллиона человек, и из них буряты составляли примерно одну пятую часть. Например, в Бурятской АССР в то время насчитывалось 899398 человек в том числе 647785 русских, 206860 бурят, 15290 украинцев, 10290 татар, 341 белорусов, 1641 евреев, 1648 немцев, 1543 эвенков и т.д. Всего в республике тогда проживало представители более 60 наций и народностей. Такой интернациональный состав населения несомненно способствовал быстрому распространению среди населения русского языка. В языковой политике проводилась необходимость выдвижения русского языка на роль главного средст

¹ Дешерьев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. - М., 1977; Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. - М., 1976; Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика. - М., 1976; Ярцева В.Н. Теория взаимодействия языков и работа У.Вайтрайх "Языковые контакты". Предисловие // У.Вайтрайх. Языковые контакты. - Киев, 1979. - С.5-17.

межнационального общения в условиях складывания в нашей стране новой исторической общности людей - советского народа.

В начале 1960-х годов большая часть сельских детей младшего школьного возраста была одноязычной, в бурятской начальной школе обучение шло на родном языке, в V-VI классах арифметика, ботаника, география и история в основном преподавались тоже на языке учащихся, а алгебра, геометрия и физика с VI класса велись на русском языке. Но к середине 60-х годов языком обучения в восьмилетней школе становится русский язык, хотя были факты ведения предметов на "смешанном" языке: преподаватели лингвистических дисциплин по своему усмотрению в течение урока объясняли то на русском, то на бурятском. В целом ученики национальных школ испытывали значительные трудности при изучении предметов на русском языке. Тем не менее итоги работы школ показывали, что дети-буряты вполне усваивали программу V-VIII классов на русском языке.

В связи с тем, что во второй половине 1960-х годов усилилось стремление родителей обучать детей с первого класса на русском языке, в республике были открыты с 1968/69 учебного года двадцать экспериментальных подготовительных классов для бурят-шестилеток, которых в течение года готовили к тому, чтобы они могли с первого класса перейти на русский язык обучения. Опыт работы экспериментальных классов показал, что дети-буряты при определенных условиях могут учиться с первого класса на русском языке; конечно, при этом учащимся приходилось преодолевать огромные трудности, связанные с тем, что обучаться приходилось на неродном языке.

В исследовании показано, что с конца 1960-х годов в связи с переходом на русский язык обучения с пятого класса во всех восьмилетних школах, с открытием экспериментальных классов для подготовки к переходу на русский язык обучения с первого класса во многих бурятских школах начало ослабевать внимание к родному языку и литературе как к учебным предметам. Преподавателям этих предметов предстояло работать в трудных условиях падения престижа бурятского языка и литературы, резкого сужения сферы употребления родного языка. Несмотря на трудности, многие учителя родного языка продолжали добиваться заметных успехов, из бурятских школ выходили выпускники, знающие свой язык и литературу.

В целом особенностью этого десятилетия является переход на русский язык обучения с пятого класса во всех бурятских школах, начало экспериментального обучения на русском языке с первого класса, усиление практической направленности обучения русскому языку.

Особенностью языковой жизни республики в 1970-е годы было значительное усиление роли русского языка во всех основных сферах жизни. В связи с этим во многих бурятских селах увеличилось число желающих отдавать своих детей в русские школы. При этом родители часто не учитывали: говорил ребенок до школы на русском языке или нет. Им хотелось, чтобы дети как можно скорее научились говорить по-русски, справедливо полагая, что ежедневное общение с русскими сверстниками даст возможность хорошо овладеть языком.

Но, чтобы успешно учиться по всем предметам на русском языке с первого класса, надо понимать и говорить на этом языке. В этом деле определенную помощь могли оказать подготовительные классы для детей-бурят шестилетнего возраста. В октябре 1971 года, учитывая желание части родителей обучать детей с первого класса на русском языке, Бурятский ИУУ обратился к руководству республики с предложением рассмотреть вопрос об открытии в ближайшие годы во всех бурятских школах подготовительных классов для шестилетних детей, где их в течение года готовили бы к обучению на русском языке с первого класса. При этом ИУУ считал целесообразным, чтобы дети-буряты учились на русском языке по учебному плану и программам для бурятской школы с обязательным сохранением бурятского языка как предмета.

Здесь же отмечалось, что некоторые бурятские школы без подготовки переходят на учебный план и программы русских школ с первого класса, а изучение родного языка прекращают. Как показала проверка, качество знаний учащихся таких школ было крайне низким по многим предметам. По мнению педагогов, в Бурятии могли бы функционировать национальные начальные школы и с родным, и с русским языками обучения (языком обучения в IV-X классах к этому времени повсеместно стал русский язык). Выбор языка обучения предлагалось передать на решение самим школам.

Но на практике под влиянием руководящих партийных и советских органов стали открывать подготовительные классы во всех бурятских начальных школах, чтобы с первого класса все дети-буряты обучались на русском языке. Переход на русский язык обучения был совершен с 1975/76 учебного года, когда подготовительные классы были открыты во всех школах. Занятия на первом году обучения проводились на смешанном языке с преобладанием бурятского. В I-III классах также приходилось часто прибегать к бурятскому языку, особенно в школах, находящихся в отдаленных селах с однородным национальным составом.

Для детей-бурят не создавали специальных учебников по нелини

вистическим предметам. Они с первого класса учились по тем же учебникам, что и школьники русских школ. Трудности при обучении на втором языке были большие. Однако помочь им глубоко освоить материал мог только учитель, владеющий двумя языками. Таким образом, в 1970-е годы на формирование бурятско-русского двуязычия решающее влияние стали оказывать лингвистические предметы. Время звучания русской речи в начальной бурятской школе многократно увеличилось.

Переход на русский язык обучения с 1 класса в бурятских школах нужно считать в целом неверным шагом. Ведь были известны мнения К.Д. Ушицкого, Л.В. Щербы и других ученых о целесообразности и эффективности обучения детей на дошкольном и начальном школьном уровнях на родном языке. Л.В. Щерба писал: "...можно изгнать родной язык из процесса обучения (и тем обеднить этот процесс...), но изгнать родной язык из голов учащихся в школьных условиях невозможно; ученики после всех объяснений учителя... все же только тогда понимают этот смысл, когда находят для него эквивалент в родном языке".¹

В годы застоя утверждалось о полной решенности национального вопроса в стране. На деле же оказалось, что уровень функционального развития многих языков не соответствует уровню национально-языкового сознания народа.

В 60-е и 70-е годы, в период ослабления внимания руководителей школ и органов народного образования к обучению бурятскому языку, учителя родного языка проводили значительную работу по формированию у детей литературной речи. Особое уважение вызывают те педагоги, которые неустанно боролись за сохранение и развитие родного языка, приложили много усилий, чтобы подрастающее поколение знало язык своего народа. Это заслуженные учителя школ РСФСР и Бурятской АССР Н.А. Тулосоева, Х.Д. Дамдинова, Д.Д. Дондокова, Б.Д. Шойдоков, С.Д. Сотникова, М.Б. Батоева и многие другие. Тем не менее в отдельных национальных школах в связи с переходом на русский язык обучения было прекращено изучение бурятского языка и как учебного предмета.

В диссертации показано, что в 1970-е годы в области преподавания русского языка и литературы детям-бурятам стояли не менее трудные задачи. Общество в целом и конкретная языковая ситуация требовали, чтобы учащиеся национальных школ владели русским языком свободно. Хотя абсолютное большинство детей бурятских школ становились двуязычными, в русской речи многих учеников даже старших классов наблюдалось большое количество

¹ Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. - М., 1974. - С. 62.

ошибок. Монологическая устная речь детей национальных школ заметно отличалась от речи бурят, обучавшихся в русских школах. Обобщая, надо сказать что любой ученик V-X классов бурятской школы мог общаться на двух языках это же было доступно многим учащимся начальных классов, но на более низком качественном уровне, определяемом прежде всего возрастом.

В главе также дается обзор работ по вопросам формирования и развития бурятской и русской речи у учащейся молодежи.

В третьей главе "Бурятско-русское и русско-бурятское двуязычие в 1980-1990-е годы" четыре параграфа: "Общая характеристика двуязычия данного периода", "Бурятско-русское двуязычие в 1980-1990-х годах", "К вопросу о русско-бурятском двуязычии", "Исследования по вопросам формирования и развития бурятской и русской речи".

Эти годы отмечены тем, что в Бурятии еще более быстрыми темпами развивается массовое бурятско-русское двуязычие, что было обусловлено, во-первых, тем, что количественно русское население значительно стало преобладать над коренным бурятским. Если к моменту образования БМАССР в 1923 г. буряты составляли 55 % всего населения¹, то, по данным переписи 1989 г., и 1.038.258 человек, проживавших в республике, буряты составляли 249.525 человек, то есть немногим более 24 %. Во-вторых, население республики становилось все более многонациональным. Если, по переписи 1926 г., были зарегистрированы представители 9 национальностей, то в 1989 г. - уже свыше 60. В эти годы высокими темпами шла урбанизация бурятского населения, все более частыми становились межнациональные браки.

В середине 1980-х годов в связи со школьной реформой в стране обучение детей началось с шестилетнего возраста. Для решения вопроса о языке обучения в начальной бурятской школе в мае 1986 года было созвано совещание. Оно решило, что язык обучения в начальных бурятских классах определяют сами органы народного образования, исходя из конкретных местных условий. В тех селах, которые находятся в окружении русских деревень и в которых проживают русские семьи, языком обучения оставили русский язык. Там же, где проживает однородное бурятское население, начальные школы решили вновь вернуться к преподаванию лингвистических предметов в начальных классах на родном языке.

С начала 80-х годов общественность республики начала бить тревогу по поводу кризисного положения бурятского языка, правомерности сложившегося

¹ Санжина Д.Д. Характеристика языковой ситуации в республике // Социолингвистические исследования в Бурятии. - Улаан-Удэ, 1992. - С. 27.

соотношения в их жизни родного и русского языков. С мест приходили сообщения о ежегодном сокращении количества бурятских классов и учащихся, изучающих бурятский язык, о том, что даже в тех районах, на языке жителей которых основан литературный язык, быстро уменьшается количество молодых людей, желающих изучать бурятский.

В эти годы остро ставятся национальные и национально-языковые проблемы, в связи с чем появилось иное видение этих проблем со стороны руководства республики. Были приняты следующие документы: постановление ОК КПСС от 30.12.1981 г. "О дальнейшем улучшении преподавания родного (бурятского) языка в общеобразовательных школах республики", постановление ОК КПСС от 26.09.1989г. "О ходе выполнения постановления "О дальнейшем улучшении преподавания родного (бурятского) языка в общеобразовательных школах". Прошла волна бурного обсуждения современного состояния бурятского языка.

С 1986/87 учебного года во всех начальных классах с бурятским контингентом учащихся начался переход на родной язык обучения с первого класса. В 124 начальных школах из 166 преподавание в начальных классах снова переведено на бурятский язык. Остальные школы республики решили оставить в качестве языка обучения русский язык, а родной язык сохранить лишь как учебный предмет.

В области преподавания бурятского языка и литературы также происходят некоторые изменения. Если в 1970-е годы значительно сократилось число школ, где дети изучали родной язык и литературу, то в конце 1980-х годов эти предметы восстановлены во всех национальных школах республики и Агинского автономного округа. Однако в Усть-Ордынском автономном округе и за его пределами все еще встречаются школы, где бурятам не преподается родной язык и литература. Изучению родного языка и литературы не способствует и то, что много лет учащиеся не обеспечивались в достаточной мере текстами для чтения на бурятском языке. В этом деле Министерство образования Бурятии и издательство не проявляли должного внимания к нуждам школ.

До середины 1980-х годов в классах со смешанным национальным составом бурятский язык никогда не изучался, хотя существенное значение имеет овладение русскими и лицами других национальностей языком коренных жителей республики. В этом плане в республике пока кардинальных изменений нет, но дети-буряты в смешанных начальных классах получают возможность учиться языку своей национальности факультативно. Так, в 1996/97 учебном году в 41 городской и 67 сельских так называемых русских школах республики

велось преподавание бурятского языка. Обучением охвачены учащиеся-буряты лишь начальных классов, но при выделенных двух-трех часах в неделю научить детей второму языку довольно сложно.

В эти годы были приняты меры по некоторому увеличению выпуска литературы на бурятском языке, передач по радио и телевидению. Наконец, в 1992 г. Верховным Советом Республики Бурятия был принят Закон о языках, где бурятскому языку придан статус государственного наряду с русским языком. 9 июля 1996 г. выходит постановление правительства республики "О ходе выполнения закона Республики Бурятия "О языках народов Республики Бурятия", в котором было отмечено, что принятие закона о языках дало определенные результаты в сфере образования, культуры, способствовало более широкому применению бурятского языка в жизни республики. Вместе с тем отмечалось, что закон о языках не выполняется в полном объеме, ряд его статей на практике не применяется. Постановлением была утверждена государственная программа сохранения и развития бурятского языка.

В области обучения русскому языку есть также немало проблем. Если городские школьники-буряты в массе своей не владеют бурятским, то школьники из дальних бурятских сел все еще слабо говорят и пишут по-русски. А программа школы целью обучения ставит практическое овладение русским языком, чтобы учащиеся могли свободно общаться на нем. Школьники старших бурятских классов разговаривают по-русски довольно свободно, но качество речи не отвечает современным требованиям. Особенно много недочетов в устной монологической речи. Прежде всего беден их словарный запас по сравнению со словарем тех бурят, которые учатся в одном классе с русскими. Речь первых не изобилует богатством синтаксических конструкций, сохраняется акцент и т.д. Подробная характеристика бурятской и русской речи молодежи республики в нашем исследовании дана с точки зрения объема и количества порождаемого за определенное количество времени текста, т.е. с точки зрения умения конструировать различные виды высказываний.

Обобщая материал первых трех глав диссертации, надо сказать, что в республике и двух округах накоплен значительный опыт по формированию и развитию бурятско-русского двуязычия. В смешанных по национальному составу школах впервые начали обучать элементарной бурятской речи лишь в 1980-е годы. Вся многогранная деятельность школы, ССУЗов и вузов республики является основным фактором формирования двуязычия у подрастающего поколения.

В диссертации анализируются труды Ц.Ц. Цыдыпова, Э.Р. Раднаева, Б.Е.

Батоева, Д.Д. Ошорова и других ученых, активно работающих в области обобщения работы по обучению бурятскому языку в школе. В их трудах сформировались и получили развитие следующие направления: а) обучение фонетике, б) обогащение словаря, в) работа по грамматике, г) развитие связной речи.

Исследование проблем обучения русскому языку особенно интенсивно вел И.В. Баранников. В этом же направлении вели свои исследования М.Н. Мангадаев, Б.Б. Нехуров, Ж.С. Сажинов и другие.

Критически проанализировав их труды, мы приходим к выводу, что лингводидактика до сих пор не предложила эффективных путей освобождения от чрезмерного увлечения теоретическими сведениями по русскому языку в ущерб развитию речи, до сих пор в школе работа по анализу преобладает над работой по конструированию текстов. Предстоит еще разработать программу, дающую приоритет работе над связной речью. Считаем, что нужно значительно увеличить количество часов, отводимых на формирование связной речи, эти часы в общем объеме времени, выделенном по программе русского языка, должны составлять не менее половины.

О необходимости дать главенствующее положение развитию речи, а теорию ограничить служебной ролью неоднократно писали специалисты по национальной школе, в том числе и по бурятской школе. Но учебники русского языка для V-IX классов национальных школ Российской Федерации, используемые бурятской школой, ориентируют на вооружение учащихся знаниями основ науки о языке и формирование умений и навыков владения языком. Программы и учебники национальных школ России вслед за русской школой в основной части отражают описание строя языка в логике лингвистической науки (фонетика, словообразование, лексика, грамматика). Умения и навыки выявляются как производный, вторичный продукт. В одном ряду оказываются умения и навыки владения языком как конечный результат обучения и умения учебные, операционные, промежуточные. Последние преобладают, так как они непосредственно связаны с теоретическими сведениями. Мы считаем, что в бурятской школе основной целью обучения русскому языку следует признать на деле формирование и развитие речевой деятельности в ее основных видах и формах. А это, в свою очередь, требует принципиально иного (по сравнению с традиционным) подхода к построению курса учебного предмета. Дальнейшее развитие методики преподавания русского языка в бурятской школе должно идти по пути создания системы упражнений, помогающей детям конструировать различные типы и виды текстов.

Изучение бурятско-русского двуязычия в 80-90 гг. показало, что, несмот-

ря на то, что среди бурят в целом быстро развивается массовое двуязычие, все же оно в разной степени распространено в разных частях этнической Бурятии: среди городских и сельских бурят; среди людей, живущих в разном языковом окружении; среди людей разных социальных слоев и разного образовательного уровня, среди людей различных профессий.

В 80-90-х годах совместными усилиями общественности, руководства республики и работников народного образования была выдвинута новая задача в области билингвизма. Она заключается не в том, чтобы форсировать развитие лишь одностороннего бурятско-русского двуязычия, а всеми возможными мерами содействовать возрождению и развитию бурятского языка, и на этой базе русско-бурятского двуязычия. Жизнь подсказала такое непротиворечивое решение языковой проблемы в республике. Только в этом случае между русским и бурятским языками будет достигнуто более гармоничное, лишенное антагонизма сосуществование.

В достижении этой задачи призваны сыграть важную роль "Закон о языках народов Республики Бурятия" и постановление правительства от 9 июля 1996 г. о ходе выполнения этого закона.

В четвертой главе "Тенденции развития родной и русской речи современной бурятской молодежи" исследуется уровень владения школьниками и студентами бурятской и русской речью. Глава состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе "Родная и русская речь детей младшего школьного возраста" на основании наблюдений мы приходим к выводу, что за четыре первых года обучения школы не добиваются владения учащимися литературной речью. Эта задача в целом удовлетворительно решается лишь в восточных районах, а школьники западных и южных районов, исходя из ситуации, пользуются то литературной формой, то диалектом; первая форма используется только на уроках родного языка. Уровень владения бурятской речью выпускниками начальной школы определили как третий, "когда изучающий не только понимает и воспроизводит, но и активно порождает тексты на изучаемом языке..."¹

Уровень владения русским языком этими же учениками начальных классов значительно ниже. Изучение русского языка начинается с первых дней учебы, с предварительного устного курса. В этот период основное внимание уделяется формированию устной речи. Мы проводили специальные наблюдения в 1982-1994 годах за речью учеников младших классов, которые изучали русский

¹ Изучение функционирования русского языка и уровня владения русской речью учащимися союзных республик: Методические рекомендации. - М., 1986. - С.32 (далее ИФРЯ)

язык по республиканской программе, в соответствии с которой уже на втором году обучения предусмотрено умение вести доступный диалог и связно устно рассказать и письменно излагать увиденное и услышанное. Наблюдения показали, что уровень владения русской речью в начальных классах в полной мере требованиям программы не отвечает. Даже на четвертом году обучения более 30% учащихся затрудняются в составлении связных устных рассказов; лучше обстоит дело, когда дети ведут диалог с учителем или пересказывают прочитанный текст.

Во втором параграфе "Двуязычие подростковой среды" показано, что учащиеся V-IX классов национальных школ владеют всеми формами бурятской литературной речи: понимают и говорят в школе, читают и пишут в соответствии с требованиями норм грамматики. В целом владение ими всеми формами литературной речи необходимо оценить как удовлетворительное.

Вместе с тем материал диссертации показывает, что еще рано говорить о достаточно хорошем владении бурятской речью всеми учащимися даже национальных классов. Учащиеся сел с понголо-сартульским говором понимают говорящих на литературном языке, но сами вне урока пользуются своим диалектом, который ближе к монгольскому языку и большинству населения республики мало понятен.

Основным материалом при изучении бурятской речи учащихся послужили их письменные изложения и сочинения, а также устные высказывания, записанные нами во время посещения уроков в 1976-1995 годах в школах двадцати районов республики. Наблюдения за диалогической речью показывают, что ученики V-IX классов могут за две-три минуты подготовить небольшой диалог на заданную и доступную им тему. А если учитель или экспериментатор выступает в качестве одного из партнеров, диалог может состояться и без подготовки. Ответы большинства учащихся на родном языке были значительно лучше, чем на русском.

Вместе с тем учащиеся испытывают нередко затруднения, в каждом классе имелись ученики, диалог которых состоял всего из 4-6 реплик. Но и в тех случаях, когда участники диалога произносили по 10-12 реплик, тема разговора не всегда была исчерпанной. Необходимость специальной работы в школе по улучшению диалогической речи детей не вызывает сомнений. Учителя, наблюдавшие за нашим экспериментом, отмечали, что в школе развитию этого вида речи уделяется мало внимания. Изучение диалогической речи детей производится с помощью разнотипных заданий (создание диалога на основе прочитан-

ного текста, на основе предложенной учащимся ситуации и т. д.); с помощью непосредственных наблюдений за речью.

Монолог более привычен для учащихся, он имеет место почти на каждом занятии как в устной, так и в письменной форме. Умения и навыки учащихся в овладении устной речью в целом были неравнозначными: почти в каждом проверенном классе они оценивались от одного до пяти школьных баллов, что говорит о различной степени речевой подготовки.

На устную речь учащихся средних классов продолжает влиять местный диалект, вне уроков дети продолжают говорить на своем диалекте. А на уроках или при других ситуациях, требующих знания литературного языка, ученики средних классов в целом придерживаются необходимых норм.

Второй особенностью устной бурятской речи является обилие русизмов или слов, перешедших в бурятский язык из других языков посредством русского. Школьники постоянно пользуются двумя языками, поэтому в свободной обстановке часто переходят с бурятского на русский и наоборот даже в пределах одного предложения. Молодые люди, знакомые с основными закономерностями системы родного языка, но недостаточно знающие узус, из альтернативных вариантов предпочтение в конкретной речи отдают заимствованию (например, простудиться болохо, а не хүйгэ абаха). Поэтому ставится задача в речевой деятельности молодежи преодолеть этот отрыв устной речи от кодифицированного литературного языка.

Многие бурятоведы считают, что в условиях все большего распространения двуязычия в разговорной речи будут прививаться не оригинальные новолитературные слова, а во все большей степени заимствования. Таким образом, на основе взаимодействия бурятского и русского языков образуется качественно новый разговорный язык.

Влияние диалекта и национально-русского двуязычия формирует специфические черты устной бурятской речи учащихся средних классов. Письменная речь детей подросткового периода в основном соответствует литературным нормам. Благодаря именно школе ученики, являющиеся носителями разных диалектов, могут свободно общаться между собой на бурятском языке, используя его литературную форму.

Уровень владения русским языком учащимися этих же классов рассмотрен также на примере их устной и письменной речи. Объектом нашего исследования явилась речь детей, живущих в бурятских селах и обучающихся в национальных школах.

За тридцать минут учащиеся бурятских школ, по нашим данным, создают текст примерно из 120-140 слов; студенты Литвы¹ пишут в среднем 60 слов. Наши показатели говорят о том, что учащиеся средних классов бурятской школы владеют письменной русской речью лучше студентов отдельных бывших союзных республик. С качественной стороны русская письменная речь бурят достаточно информативна, но в работах многих учащихся отмечены различные типы ошибок, значительно снижающие уровень культуры речи.

Анализ сочинений учащихся-бурят средних классов показывает, что количество микротем находится в прямой зависимости от общего объема. В сочинениях, больших по объему, выделяется большее количество пунктов содержания (микротем). Исследование количества микротем подтвердило, что в наиболее развернутых сочинениях восьмиклассников можно выделить шесть-восемь микротем, а в слабых - две-три.

Анализ логической связи микротем, предложенный нами, дает практике преподавания русского языка новый подход к изучению речи учащихся. С точки зрения данного подхода высшим баллом можно оценить работы не более 10% учащихся бурятских школ.

В области устной формы речи ученики национальных классов заметно отстают не только от русских сверстников, но и от учащихся-бурят русских классов. Девятиклассники бурятских школ на русском языке говорят гораздо хуже, чем на родном. Многие из них не в состоянии составить без подготовки связный текст на доступную им тему, хотя готовые тексты пересказывают довольно бегло.

В третьем параграфе "Родная и русская речь юношеской среды" уровень владения бурятским языком в общих чертах характеризуется следующим: молодые люди 16-20 лет в ходе организованного обучения в основном говорят на литературном языке, в целом удовлетворительно пишут диктанты, изложения и сочинения; читают в оригинале произведения бурятских писателей, на литературном языке могут выступать на собраниях, со сцены и т.д.

Однако уровень владения литературным бурятским языком недостаточен даже у тех выпускников, которые изучали родной язык в течение десяти лет. Прежде всего остается влияние на их речь диалектов: старшеклассники и студенты I-III курсов вне урока широко используют местный диалект не только в разговоре с незнающими литературный язык, но и между собой. Достоинства и недостатки работы русской школы в области развития речи детей присущи и

¹ Михальченко Ю.В. Четвертая ступень литовско-русского двуязычия//Развитие национально-русского двуязычия. - М.: Наука, 1976. - С. 337.

бурятской школе: программы и учебники по бурятскому языку все еще требуют заучивания значительного количества теоретических сведений, в ущерб работе по развитию речи.

Недостаточная разработанность проблем фонетики и орфоэпии в лингвистическом плане, отсутствие необходимых справочников и т.д. стали причиной того, что в школах республики не создана еще стройная система обучения бурятскому литературному произношению. В основе многих недочетов лежит ослабление внимания в целом развитию бурятского языка, сокращение его общественных функций во многих сферах жизни, в том числе в сфере образования.

В старших классах влияние русского языка на бурятскую разговорную речь усиливается, количество русских слов и выражений в структуре бурятской устной речи старшеклассников значительно возрастает, и она приобретает макаронический стиль.

Уровень владения русским языком этих же учеников показывает: заканчивающие национальные школы по качеству русской речи находятся на сравнительно низкой ступени, чем буряты, которые обучаются в русских школах. Но все выпускники бурятских школ свободно владеют русским языком, могут общаться на этом языке в устной и письменной форме. Мы согласны с А.А.Дарбеевой в том, что «третья ступень бурятско-русского двуязычия (т.е. двуязычия старшеклассников - С.Б.) соответствует четвертой ступени азербайджанско-русского, литовско-русского и эстонско-русского двуязычия».¹ А названная четвертая ступень представляет собой уровень, определенный программой по русскому языку для национальных вузов, но не предполагает совершенное владение языком.

Исследователи двуязычия (А.Н.Баскаков - азербайджанско-русского, В.И.Михальченко - литовско-русского, И.А.Селицкая - эстонско-русского) указали на многочисленные нарушения норм русского языка студентами вузов, чья речь оценивалась как четвертая ступень национально-русского двуязычия.

В диссертации дана характеристика русской речи учащихся старших классов, выпускников школ, оставшихся работать в родном селе, и студентов бурятских отделений БГПИ-БГУ. Полученные материалы позволяют говорить о высоком уровне диалогической речи примерно у 30% бурятской сельской молодежи. К этому уровню мы относим такой диалог, где есть продуктивная коммуникация, т.е. инициативу в разговоре берут на себя попеременно оба собе-

¹ См.: Развитие национально-русского двуязычия. - М.: Наука, 1973. - С.311.

седника, нарушения ритма коммуникации отсутствуют, иногда может проявляться лексическая и грамматическая интерференция, допустима также незначительная фонетическая интерференция. Наиболее полно речевые возможности молодых людей проявляются в диалоге с теми, кто не владеет бурятским языком. В этих ситуациях бурятам, естественно, приходится прилагать все силы, чтобы быть хорошо понятым собеседником, чтобы полнее выразить свои мысли.

Средний уровень диалога примерно у 45% обследованной молодежи. Здесь уже заметны нежелательные и необусловленные логикой разговора паузы, что нарушало ритм коммуникации, имели место все виды интерференции.

Низкий уровень диалога у 25% обследованных. В этой группе было немало школьников, которые, чувствуя слабо речевую подготовку, вообще отказывались от участия в эксперименте, хотя они общаются с русскими сверстниками на их языке.

Обобщая характеристику диалогической речи бурятской сельской молодежи, надо сказать, что все они могут вести беседу на русском языке. Но качество диалога у более 30% проверенных оставляет желать лучшего.

Монологическая речь в устной и письменной форме целенаправленно изучалась нами более десяти лет. Ею молодые люди владеют не хуже, чем диалогической, так как в бурятских и средних, и старших классах пелингилистские дисциплины часто преподают учителя, не знающие бурятского языка, и дети на уроках совершенно не прибегают к помощи родного языка. Если встречаются затруднения при ответах, учителя не делают снисхождения из-за того, что ученик отвечает не на родном языке.

В диссертации особое внимание обращено на развитие русской устной речи учащихся бурятских школ, расположенных в однородных по национальному составу селах. Анализ их устной речи выявляет многие недостатки.

В школе учащиеся в основном пересказывают прочитанные тексты, и в этом виде работы у них выработаны навыки. А создавать самостоятельно тексты даже на несложные темы они затрудняются. Многие ученики десятих-одиннадцатых классов, а также немало студентов I-II курсов национального отделения не смогли составить собственные устные тексты без предварительного письменного варианта. Публичные выступления на русском языке даются им с трудом.

Рассмотрена в диссертации письменная речь учащихся и студентов бурят. В рекомендациях ИФРЯ указывается, что «объем письменного текста должен

составлять 250-320 слов. Этот объем должен быть набран за 30 минут»¹. А по данным В.Ю. Михальченко, 80 из 100 студентов-литовцев за 30 минут написали сочинения, состоящие в среднем из 60 слов. Среднее количество слов у учащихся XI классов бурятских школ, по нашим материалам, составило 141 слово, лучшие ученики пишут до 225 слов, а наиболее сильные ученики-буряты русских школ - до 320 слов; студенты вузов дали объем, превышающий на 5-10%, данные учащихся.

В области письменной речи в 1990-х годах достигнуто заметное увеличение объема высказывания по сравнению с 1960-ми годами, когда среднее количество слов достигало всего лишь 84, что все-таки выше, чем у студентов-литовцев. Вместе с тем, сегодня речь основной массы выпускников бурятских школ по объему высказывания не удовлетворяет требованиям времени. Значит, на уроках русского языка надо более целенаправленно и эффективно решать вопросы развития связной письменной речи, привлечь к этому внимание преподавателей учебных предметов нелингвистического цикла, использовать полнее внеклассную и внешкольную работу.

В четвертом параграфе «Двуязычие в школах городов и поселков городского типа» речь идет не о бурятско-русском, а о русско-бурятском двуязычии, так как функционально первым, а в большинстве случаев родным языком для городских детей-бурят является русский язык (по данным наших анкет, примерно у 70% городских школьников-бурят). Одной из причин такого положения стало то, что в городах отсутствуют школы и ССУЗы, где языком обучения является бурятский язык.

Сравнение уровня устной и письменной русской речи бурят и учащихся русской национальности городов Улан-Удэ, Гусиноозерск, Кяхта, Северобайкальск, поселков Каменск, Селенгинск и других не дало заметных различий обусловленных национальностью. В целом можно делать вывод о том, что основная масса детей-бурят городских школ владеет русским языком примерно на таком же уровне, что и их русские сверстники.

Изучение бурятской речи учащихся начальных и средних классов тех школ г. Улан-Удэ, где сегодня факультативно преподается бурятский язык, показало, что, несмотря на отдельные успехи творчески работающих учителей, говорить о свободном владении языком своей национальности городскими детьми-бурятами еще рано. Тем не менее отдельные буряты, совершенно не владевшие этим языком, стали читать, писать и понимать по-бурятски в пре

¹ Изучение функционирования русского языка... - М. 1986. - С. 73.

делах изученной лексики, переводить со словарем несложные тексты. Но поддерживать беседу соответствующей их возрасту сложности могли лишь 30% обследованных нами учащихся-бурят V-IX классов г.Улан-Удэ.

В других городах и поселках городского типа положение не лучше. Преподавание бурятского языка в русских школах республики началось с 1984 года, и за тринадцать лет смогли охватить обучением бурятскому начальные и некоторые средние классы лишь 108 из 430 школ. Если продолжать такими темпами распространение бурятского языка, для полного охвата лишь сферы школьного образования потребуется еще минимум 30-40 лет. Значит, состояние дел с формированием русско-бурятского двуязычия нельзя считать удовлетворительным. Этот вывод правомерен еще и потому, что изучением бурятского языка занимаются дети в основном бурятской национальности, а остальные учащиеся освобождены от этого предмета. И школьники-буряты делают все возможное, чтобы также получить освобождение. Их стремление можно понять, потому что сегодня городские буряты и представители других национальностей республики не прониклись желанием изучать бурятский язык, несмотря на то, что он объявлен в Бурятии государственным языком.

Социальные условия Бурятии еще не требуют от всех жителей республики владения бурятским языком и потому во многих сферах жизни вполне можно обходиться с помощью только русского языка. Национальный язык вряд ли может полнокровно развиваться, если он будет обслуживать лишь какую-то ограниченную часть населения данного региона.

В пятом параграфе "Выводы и рекомендации по оптимизации формирования бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия" на основе изучения бурятско-русского двуязычия учащихся и студентов республики и автономных округов, а также первых шагов по формированию русско-бурятского двуязычия нами даны рекомендации по совершенствованию умений и навыков по бурятскому и русскому языкам.

Мы предлагаем для повышения качества связной бурятской и русской речи значительно сократить лингвистический материал, и освободившееся время направлять на работу по развитию речи. Обосновывается необходимость создания новых программ и учебников, так как сегодня в школьных курсах недостаточно выражена коммуникативная направленность и бурятского, и русского языков. Мы за то, чтобы самостоятельно существовали разделы «Устная и письменная связная речь» и «Теоретические сведения по языку», при этом главным должен быть первый раздел, а второй в школе должен играть служеб-

ную роль. В диссертации даны конкретные рекомендации по названным направлениям.

В пятой главе «Функционирование бурятского и русского языков в разных сферах» нами рассмотрено использование учащимися, студентами и другими категориями населения родного и русского языков в разных областях жизни. Главу открывает параграф "Распределение общественных функций между бурятским и русским языками в Бурятии". В нем показано, что литературный язык развился в основном как письменный язык восточных бурят. В западной Бурятии, наряду с русским языком, функционирует главным образом местный диалект.

В послевоенное время в интенсивно развивающемся бурятско-русском двуязычии начался существенный перекокс. Роль официально-делового языка, а также языка высшего, среднего образования и науки в 1960-1980-ые годы фактически стал выполнять русский язык. Ныне для всех бурят русский язык - это язык государственного управления, центральной и большей части местной печати, радио и телевидения, всех видов транспорта, армии, внешних сношений, современной промышленности и т.д. В главе также говорится о том, конкретно в каких сферах используется бурятский язык.

Во втором параграфе «Русский и бурятский язык в сфере организованного обучения» рассмотрен объем использования их в названной сфере. На основе анализа учебных планов по рассматриваемым двум языкам нами прослеживаются изменения в сетке часов в разные годы и в разных классах.

По нашему мнению, учебный план оказывает заметное воздействие на функционирование бурятского и русского языков в сфере школьного урока. В главе делается вывод о том, что в современной Бурятии именно школьное обучение бурятскому языку и литературе как специальным предметам с первого по десятый класс является важнейшим фактором распространения бурятского литературного языка. Именно изучавшие бурятский язык в школе умеют читать и писать на нем, т.е. кроме разговорной формы владеют и письменной, которая более строго подчинена нормам. А филологическое образование молодого поколения хотя бы на уровне средней школы призвано обеспечить нормальное продуктивное сосуществование языков при билингвизме, препятствовать процессам ассимиляции родного языка.

Бурятский язык используется на уроках по лингвистическому циклу в 124 национальных начальных школах республики, которые с 1986/87 учебного года перешли на родной язык обучения. С 5-го класса языком обучения становится русский, но бурятский язык и литература сохраняются как учебные пред-

меты. Родной язык как школьный предмет изучают в течение 11 лет также ученики еще 44 национальных школ Республики Бурятия, которые оставили русский язык в качестве языка обучения с первого класса. Кроме того, в связи с введением с середины 80-х годов бурятского языка как второго в городские и поселковые школы дети-буряты 108 школ в 1997/98 учебном году изучали язык своей национальности как неродной. Таким образом, на территории республики бурятский язык изучают во всех 168 национальных школах, а также в начальных классах 108 из 430 так называемых русских школ, где национальный состав учащихся смешанный.

В Агинском автономном округе бурятский язык изучают во всех национальных и во многих русских школах, где есть дети-буряты. В Усть-Ордынском автономном округе бурятский язык преподается примерно в 150 школах из 243, там собственно национальных школ, работающих по специальным программам, почти нет, и потому бурятский язык изучается в основном как неродной. Для подавляющего большинства детей-бурят этого округа русский язык стал родным или функционально первым, если они в какой-то степени владеют еще и языком своей национальности.

После школы сфера организованного обучения, где применяется бурятский язык, резко сужается; дальнейшее обучение в Бурятии и автономных округах ведется в основном на русском языке. Итак, в выработке литературной речи на бурятском и русском языках обучение в школе играет решающую роль.

Далее в главе проанализировано использование бурятского и русского языков бурятской молодежью в следующих сферах жизни: 1) чтение учебной, научной, художественной литературы, газет и журналов; 2) в сфере внеклассной работы в школах Бурятии; 3) использование родного и второго языков в общественных местах; 4) использование бурятского и русского языков при общении молодых бурят с родственниками и соседями; 5) общение в сфере хозяйственной деятельности; 6) функционирование языков в радиовещании, телевидении и восприятие этих передач; 7) использование двух языков в сфере личной переписки; 8) бурятский и русский языки в области культуры и науки, в делопроизводстве.

Анализ показал, что русский язык получил большую распространенность во всех сферах. Бурятский язык преобладает лишь в тех селах, где однородное бурятское население, но только в семейно-бытовой сфере, в сфере хозяйственной деятельности и в общественных местах. Материал главы раскрывает социальную обусловленность формирования и развития двуязычия; четко прослеживается влияние таких социальных параметров, как возраст, обучение в на-

циональной или русской школе, принадлежность к сельскому или городскому населению, время приобщения к русскому языку, языковое окружение вне школы или вуза и т.д. В селах с однородным бурятским населением школа является главным фактором формирования у детей бурятско-русского двуязычия. В условиях Республики Бурятия и автономных округов буряты к окончанию начальной школы могут поддержать элементарную беседу на русском языке, и их ещё трудно назвать в полной мере двуязычными, в средних и старших классах русская речь учеников переходит на качественно новую ступень, так как на этом языке приходится общаться несравнимо чаще, чем в начальных классах: все предметы лингвистического цикла ведутся на русском языке; во многих школах имеются параллельные русские классы, где учатся сверстники, с которыми возможно общение только на русском языке и т.д.

Если перед учениками национальных школ стоит проблема повышения качества русской речи, то перед бурятами городских и поселковых школ в последние годы возникает задача элементарного владения бурятской речью. В обследованных нами городских школах до 70% детей-бурят не умели говорить на языке своей национальности. Вся городская бурятская молодежь во всех указанных выше сферах жизни в основном пользуется русским языком, но первые шаги по формированию русско-бурятского двуязычия все-таки сделаны.

В шестой главе «Взаимовлияние русского и бурятского языков» дается краткая характеристика степени разработанности проблемы взаимодействия русского и бурятского языков, рассматривается проникновение русской и интернациональной лексики в бурятскую речь, а также бурятских слов в родную речь русскоязычного населения республики.

Взаимодействие русского и бурятского языков еще до революции оказалось в поле зрения русских и бурятских лингвистов. Еще в словаре В.И.Даля упоминаются слова бурятского и общемонгольского происхождения. Первыми учеными, специально изучавшими русские заимствования в бурятском языке были А.Орлов и А.Руднев. Среди исследований советского периода, посвященных взаимодействию русского и бурятского языков, нужно выделить работы Р.Х.Хартапкиной, У-Ж.Ш Дондукова. Проблемам контактов монгольских языков, и прежде всего бурятского, с иноструктурными языками посвящены труды А.А.Дарбесовой. Автор изучила процессы взаимодействия монгольских языков русским языком в процессе русской речевой практики монголоязычных билингвов.

Значительная база для проведения рассмотренных выше обобщающих исследований была подготовлена статьями ученых старшего поколения

Г.Д.Санжеева, Т.А.Бертагаева и Ц.Б.Цыдендамбаева, опубликованными в 1940-1950-е годы. Проблем взаимодействия русского и бурятского языков касались Л.Д.Шагдаров, В.И.Рассадин, Ц.Б.Будаев, К.Н.Матвеева и другие. В исследованиях названных авторов разбираются конкретные аспекты влияния русского языка на бурятский и бурятского на русский. О бурятизмах, употребляемых русскоязычным населением региона, нужно сказать, что наибольшее количество слов было заимствовано в первые сто-двести лет после прихода русских в Забайкалье. Эти слова в основном относятся к топонимике: Саган Нуур «Белое озеро», Дулан «Теплое место», Хара Шибирь «Темная чаша», Нархата «Сосновка» и названия некоторых животных: инзаган «козленок», эман «домашний козел», эмануха «домашняя коза», ирген «кастрированный баран», качерик «двухгодовалый теленок» и т.д.

За последние десятилетия в устной речи населения республики и в местной печати на русском языке значительно усилилось употребление ономастических заимствований из бурятского языка. В проанализированных нами работах взаимодействие русского и бурятского языков рассматривалось или на материале речи жителей отдельных районов, притом, на материале взрослого населения. Мы же основное внимание уделили речи молодежи, что показало чрезмерную насыщенность их бурятской речи русизмами и сравнительно малое употребление по сравнению со взрослыми бурятских слов в русской речи.

Раздел диссертации о проникновении русской и интернациональной лексики в бурятскую речь молодежи республики показывает, что заимствования в своей основной массе отражают использование бурятским народом материальных и культурных ценностей другого народа. Заимствования из русского языка или через русский язык из других языков связаны прежде всего с экономикой и культурой в широком смысле. В силу этого в разговорный бурятский язык проникло еще в дореволюционную пору и осталось в нем до сих пор довольно много слов.

Здесь мы имеем дело не с внешним напластованием русской лексики, а с глубоким органическим проникновением русских слов в словарный состав бурятского языка с их определенными фонетическими и грамматическими изменениями по законам новой системы. В диссертации нами охарактеризована лексика, заимствованная как в дореволюционное, так и в советское время. Но для нас важнейшим критерием отбора явилась употребительность иноязычных слов в родной речи современных бурят. Наше исследование показало, что слова, вошедшие в бурятский язык в дореволюционную пору и подвергшиеся значительным фонетическим изменениям, в речи, например, молодежи произно-

ются в разных вариантах: в сфере школьной жизни с соблюдением произносительных законов бурятского языка, а в остальных случаях нередко звучит и собственно русский вариант, например, «хартаабха – картошка, пулаад – платок» и т.д.

Материал диссертации показывает, что русские слова заимствованы бурятским языком в основном вместе с самими предметами. Эта лексика – результат постоянных контактов русских и бурят, взаимодействия и взаимовлияния их языков с XVII столетия.

В советское и постсоветское время проникновение русских и через русский язык интернациональных слов в бурятский язык резко усиливается. Тесное общение русских и бурят, широкое распространение бурятско-русского двуязычия явились важнейшими факторами широкого заимствования бурятским языком русской и интернациональной лексики.

Русские и интернациональные заимствования советского периода в родной речи бурят нами объединены в следующие лексико-семантические группы общественно-политическая; сельскохозяйственная; промышленная и научно-техническая лексика; слова, связанные с животным миром; наименования меры веса, длины, объема, площади; слова, связанные с транспортом; слова, связанные с медициной; военная терминология; слова, связанные со спортом; термины культуры и искусства; названия одежды и обуви; названия пищи и напитков; слова, связанные со школой и учебными предметами; терминология общественных и естественных наук; топонимика, этнонимика и ономастика.

Если взглянуть на материал с точки зрения разных частей речи, то в разговорной речи бурят кроме многочисленных заимствований существительных и прилагательных встречается значительное количество глаголов. Часть из них имеет бурятские соответствия, но молодежь часто использует русские слова. Этим слов так много, что даже не знающие бурятского нередко в состоянии уловить основную мысль разговора по заимствованным словам. В разговорной речи подростков и юношества постоянно употребляются: «волноваться болохо», воздержаться болохо, возражалха, возмущаться болохо, восстанавливаться болохо, выписываться болохо» и т.п.

Изученный нами материал показывает, что взаимовлияние языков идет прежде всего в области лексики. В бурятский язык проникают прежде всего существительные, относительные прилагательные; в разговорной речи молодежи много глаголов, качественных прилагательных и порядковых числительных; встречаются также слова из других частей речи.

Заемствованные слова советского и постсоветского периода чаще пишутся по правилам русской орфографии, но в окончаниях учитывается закон гармонии гласных; числовые и падежные формы образуются по правилам бурятского языка. Вместе с тем огромное количество русских заимствований, употребляемых бурятами в разговорной речи без фонетических изменений, ведет к ослаблению закона гармонии гласных, т.е. нередко в составе одного слова встречается употребление гласных переднего и непереднего рядов, например, ферма вм. фермэ.

При изучении русских заимствований советского периода мы учитывали различия между литературным и разговорным языками. Нормированность литературного языка сказывается в том, что он заимствует, как правило, лишь те слова, которых нет в его словарном составе. В разговорном же языке (особенно молодежи) ярко заметна тенденция употреблять русские слова вместо исконно бурятских, что является следствием массового бурятско-русского двуязычия.

Изученный нами материал показывает разнообразное влияние русского языка на бурятский. В рамках нашей работы мы ограничились анализом лексических заимствований и их фонетических изменений в процессе функционирования во втором языке. Широкое проникновение русских и интернациональных слов сделало разговорную речь значительной части бурятской молодежи такой, что иногда ее нельзя признать ни русской, ни бурятской. В ней русская лексика иногда занимает до 40%, но она оформлена по фонетическим и морфологическим законам бурятского языка. Так на основе взаимодействия русского и бурятского языков появляются черты качественно нового разговорного бурятского языка. Это явление, конечно, нельзя рассматривать как смешение или слияние бурятского языка с русским, так как полностью сохраняется грамматическая специфика бурятского языка. К этому можно лишь добавить, что с качественным изменением разговорного языка также значительное развитие в сторону сближения с русским языком получает и литературный бурятский язык.

Главу завершает анализ бурятской лексики в русской речи населения Восточной Сибири. В дореволюционный период, когда на территории этнической Бурятии было развито русско-бурятское двуязычие, большое количество бурятских слов проникло в речь местного русского населения, и многие из этих лексем старожилы употребляют до сих пор. Вместе с людьми старшего поколения эти бурятизмы употребляет молодежь русской национальности и буряты, не владеющие языком своей национальности.

Известно, что в первые два столетия освоения Восточной Сибири еще немногочисленному русскому населению приходилось овладевать языком бу-

рят. Проникновению бурятизмов в русский язык также способствовало то, что прибывшие на новое место столкнулись с иным растительным и животным миром; почти все названия (прежде всего топонимы) заимствуются из бурятского или через бурятский язык. Но главным была, конечно, необходимость постоянных контактов в ходе ведения хозяйства. Буряты заимствовали земледельческую терминологию, а русские – богатую скотоводческую лексику, а также слова из области изготовления одежды, особенно меховой, приготовления пищи и т.д.

Бурятский язык оказал значительное влияние не только на разговорный язык русского старожилого населения Прибайкалья и Забайкалья. Многие бурятские слова используются в периодической печати и художественных произведениях, они прочно вошли в традиционный и советский фольклор, который в результате такого влияния приобрел заметные локальные свойства. В связи с строительством БАМа многие бурятские и эвенкийские названия вошли в русский язык и широко употребляются со второй половины 1970-х годов.

На территории Восточной Сибири трудно представить русский язык без активного употребления бурятских имен, отчеств и фамилий. Они функционируют с русскими суффиксами: например, Туяна Раднаевна Очирова. Сегодня в Республике Бурятия и двух автономных округах с полным основанием можно говорить об обоюдном языковом влиянии русских и бурят, о том, что у нас сложилась своеобразная языковая ситуация, свидетельствующая о тесных контактах народов Бурятии и округов, о взаимообогащении их культур.

Фактический материал показывает, что бурятизмы, входящие в состав русских говоров, часто подвергаются фонетической и морфологической адаптации и осваиваются семантически. Бурятские слова активно употребляются в разговорном языке детей и взрослых, в периодической печати республики, в произведениях местных писателей и т.д. Вместе с тем мы видим, что бурятских слов в русском языке значительно меньше, чем русских слов в бурятском языке. Это соотношение в значительной мере является следствием широкого распространения бурятско-русского двуязычия и в то же время показывает неразвитость русско-бурятского билингвизма, а жизнь требует формирования гармоничного и паритетного двуязычия в регионе.

В «Заключении» подводятся итоги проведенного исследования.

Двуязычие в Республике и округах представляет собой единство противоположностей, что образует объективные противоречия. С одной стороны, как свидетельствует весь мировой опыт, двуязычие – не зло, а благо. Без этого феномена многоязычное общество обречено на языковую дезинтеграцию. Билин

ганизм для бурят, более трех веков живущих в дружбе и добрососелстве с русскими и представителями других народов России на своей исторической родине, является объективной необходимостью. Все буряты отчетливо осознали, что овладение русским языком открывает им доступ к огромным духовным сокровищам. Без знания русского языка национальная молодежь не смогла бы эффективно и полноценно участвовать в общественной жизни как у себя в республике, так и особенно в рамках всей страны. Поэтому вполне объяснимо стремление родителей отдавать своих детей в школы с обучением на русском языке. Это не национальный нигилизм, а естественное стремление создать для своего ребенка максимально благоприятные возможности для подготовки к будущей деятельности. С другой стороны, обучение детей в таких школах приводит к ухудшению знания родного языка или в городских условиях - вообще к отказу от родного языка, а это ведет к усилению ассимиляционных процессов.

Разрешить это противоречие, можно лишь посредством развития паритетного бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия. Для более гармоничного развития языковой жизни в республике, следует в бурятских национальных школах хорошо поставить обучение русскому языку, а в школах с русской программой - хорошо обучать всех детей бурятскому языку. Но это дело не простое. Опять же и здесь языковое противоречие. С одной стороны, как будто все хотят, чтобы бурятский язык полноценно функционировал в республике. Но, с другой стороны, большинство русскоязычного населения не принимает конкретных шагов.

Для успешного развития бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия, безусловно, существенное значение имеет функциональный статус употребляемых языков. И здесь следует констатировать тот факт, что русский язык, являясь одним из официально признанных мировых языков, обладает максимально широкими общественными функциями, а бурятский язык является локальным средством общения. Иначе говоря, овладение бурятским языком не представляет в наши дни для обучающегося какого-либо широкого прагматического интереса. Поэтому тут приходится опираться в основном на сознательность русскоязычного населения. Необходимо иметь в виду, что Бурятия представляет собой более или менее обособившуюся от остальных регионов России национальную общность и что у всех её жителей единые интересы. Поэтому для общего блага необходимо здесь добиваться и языковой гармонии. Таким образом, знание бурятского языка русскими и людьми других национальностей должно стать социальной необходимостью, свидетельствующей об их интернационализме, их уважении к народу, рядом с которым они проживают. Отрадно,

что такая тенденция все более явственно проявляется. Постепенно меняются и языковая политика, проводимая в республике. Если раньше, до конца 80-х годов, население ориентировалось на одностороннее национально-русское двуязычие, то ныне в качестве главной в языковой политике все более выдвигается задача - всеми мерами содействовать распространению и развитию бурятского языка и в то же время добиваться полного овладения русским языком всеми гражданами республики, добиваться паритетного двуязычия. Реальная жизнь подсказывает именно такое непротиворечивое решение языковой проблемы. Важно, чтобы русский и бурятский языки сосуществовали бы на территории республики гармонично, без какого-либо антагонизма. Это будет, конечно, не просто сосуществование, а активное взаимодействие и взаимовлияние двух языков.

Наше исследование показало, что важнейшим фактором формирования бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия в условиях Республики Бурятия и двух автономных округов является средняя и высшая школа. Школа является одним из главных факторов не только в приобщении к русскому языку но и в поддержании национального языка. Как правильно указывают исследователи, в этом смысле школа имеет даже большее значение, чем семья, поскольку объем общения в семье после того, как ребенок пошел в школу, постоянно сокращается.

Сегодня в стенах национальной школы формируется и развивается бурятско-русское двуязычие у 30 тыс. учащихся и студентов. Более 5 тыс. русских школьников разных национальностей изучают бурятский язык факультативно, т.е. положено начало формированию русско-бурятского билингвизма.

До начала XX века сильнее было развито русско-бурятское двуязычие. Формирование массового бурятско-русского двуязычия связано с советской действительностью, с новой системой образования и общим подъемом культуры бурятского народа, которые расширили функции как бурятского, так и русского языка на территории республики.

В 20-30-х годах наблюдалось неуклонное расширение сферы применения бурятского языка. Литературный язык пользовался все большей популярностью среди народа. Однако эти положительные тенденции были прерваны трагическими событиями 1937-38 годов, почти поголовной репрессией энтузиастов этого дела, а также Отечественной войной, расчленением Бурятской АССР на три части, излишней идеологизацией языковых явлений. Так, старомонгольская письменность была объявлена ламаистско-дацанской, резко была прервана в литературная и культурная традиция народа, стало осуждаться сближение

монгольским языком, имеющим в монголоязычном мире наиболее широкие общественные функции. Выдвигался тезис о бесперспективности развития «малых народов», автономных республик, областей и округов, о том, что в будущем языки сольются в единый общий язык, что уже сейчас некоторые малочисленные народности добровольно отказываются от своих языков и т.д.

В таких условиях бурятский язык стал быстро терять свои общественные функции и все более отодвигался на периферию общественной жизни. Сфера применения бурятского языка в школе постоянно сокращалась, в то же время увеличивалось количество часов в школьной программе для русского языка. Иммиграционная политика государства вела к тому, что коренное бурятское население, составлявшее к моменту образования республики более половины ее населения, превратилось на своей исконной родине в национальное меньшинство. К этому следует добавить то, что фактически только перед людьми, хорошо владеющими русским языком, открывалась широкая дорога в образование, науку, вообще к социальному продвижению. Поэтому родители всячески стремились обучать своих детей с первого класса на русском. В результате всего этого русский язык все более стал использоваться не только как язык межнационального, но и как средство внутринационального общения бурят.

Таким образом, расширение функций русского языка в бурятской среде связано не только с развитием образованности бурят и со всеми изменениями социально-экономического характера советского периода, но и с языковой политикой государства, которое уже с конца 1930-х годов стало ориентировать население на одностороннее национально-русское двуязычие, а русскоязычному населению республики не создавались условия для изучения бурятского языка.

В настоящее время в республике и двух автономных округах у значительной части бурят функционально первым языком стал русский язык, и проблема формирования уже русско-бурятского двуязычия стоит чрезвычайно остро и тесно связана с сохранением бурят как народа, так как без языка ни один народ не существует. Она касается прежде всего тех бурят, которые бурятским владеют. Между тем число таких людей становится все больше и больше. Если в 1926 году 98,1% бурят признали родным бурятский язык, то в 1989 - только 86,6%. При таких темпах снижения бурятский язык может прекратить свое существование в течение следующего столетия. Сегодня преобладающую часть хорошо владеющих этим языком составляют люди среднего старшего поколения, а в среде школьников-бурят доля владеющих им не превышает, по нашим подсчетам, 65%. Из полученных нами данных видно, что

лишь 30% учащихся-бурят городов и поселков городского типа могут общаться на языке своей национальности, т.е. 70% не могут общаться. А городское бурятское население растет быстро и сейчас составляет примерно 50% от всех бурят республики.

Наши наблюдения показывают, что даже и сегодня, когда бурятский язык уже несколько лет признается вторым государственным языком, широкие слои городских бурят, а также небурятское население республики не прониклись желанием изучать его.

Бурятским языком в республике систематически пользуется сегодня менее 20% населения. Значит, сохранение этого языка не может осуществиться без серьезного изменения отношения к нему со стороны "русскоязычных" жителей республики. Обучение в ограниченные сроки всего ее населения бурятскому языку в качестве второго практически неосуществимо. Но введение его в качестве одного из компонентов регионального стандарта образования во все средние и высшие школы с русским языком обучения независимо от национальной принадлежности учащихся является необходимым и возможным условием эффективной языковой политики.

Республика, провозгласив бурятский язык государственным, должна была принять на себя определенные обязательства в отношении преподавания его во всех учебных заведениях, издания учебных пособий, создания бесплатных курсов для его изучения, ввести экономические стимулы в виде надбавки к зарплате как за знание иностранного языка определенным категориям работающих. Но у нас всего этого нет, такие обязательства не декларированы и не реализуются. Пора такое положение исправлять.

В диссертации дана характеристика уровня владения бурятским и русским языками учащимися младшего школьного возраста, подростками и юношеством. Исследование показывает, что к концу обучения в начальной бурятской школе у большинства детей вырабатываются элементарные умения пользования русским языком. Учащиеся-буряты достаточно хорошо понимают весь учебный материал на втором языке, читают и пересказывают, в целом удовлетворительно составляют диалоги и монологические тексты, но последний вид работы дается им еще с трудом. Им также ещё трудно общаться с русскоязычными сверстниками.

Если учащимся начальных классов редко приходится участвовать в естественном общении с представителями русской национальности, то у учащихся средних и старших классов таких возможностей намного больше. В девятилетних и средних школах нередко имеются параллельные русские и бурятские

классы, и дети бурятской национальности ежедневно общаются на русском языке, закрепляя умения и навыки, полученные на уроках. В настоящее время все учащиеся V-XI классов бурятских школ в разной мере могут разговаривать с русскими, а умение общаться является важнейшим подтверждением наличия бурятско-русского двуязычия.

Вместе с тем в современных условиях мы не можем быть вполне удовлетворены качеством и родной, и русской речи выпускников бурятских школ. Со всей остротой встает проблема повышения культуры родной и русской речи молодежи. В нашей работе рассмотрены вопросы формирования литературной бурятской речи, преодоления диалектных особенностей ее устной формы, также решаются проблемы преодоления чрезмерного употребления русизмов и интернационализмов вместо существующих бурятских слов; показана необходимость работы с бурятами, не владеющими языком своей национальности, с целью выработки у них элементарных умений владения бурятским языком.

В диссертации значительное место отводится изучению русской речи бурят, разработке организационно-педагогических мер, способствующих более полному и широкому овладению учащимися национальных школ русским языком. Эта задача сегодня становится еще более актуальной в связи с заметным снижением интереса к изучению русского языка за рубежом и во многих национальных республиках.

В работе предлагается коренным образом изменить структуру школьного курса русского языка для решения проблемы развития связной речи; мы считаем, что объем времени, отведенного на развитие связной речи, необходимо увеличить в два-три раза за счет сокращения теоретического материала, презентации его крупными блоками и ликвидации дублирования на начальном и среднем этапах обучения. Нами предложена идея создания на продвинутом этапе обучения программы по русскому языку, состоящей из двух частей: "Устная и письменная связная речь" и "Теоретические сведения по языку". Мы пришли к выводу, что коммуникативный принцип обучения сегодня реализован недостаточно, хотя только коммуникативность способна сделать процесс овладения языком привлекательным для тех, кого интересует функция, а не структура.

Изучение языка как средства общения, реализация функционального подхода должны отвергать линейное преподавание различных разделов теории языка, т.е. последовательное изучение лингвистического материала по фонетике, лексике, морфологии и т.д. Очередность изучения теоретического материала, отбор и группировку его предлагаем определять значимостью для непосред-

ственного общения. Коммуникативность требует ситуативно-тематического представления материала, а это требование не учтено в достаточной мере.

В нашей работе исследован главным образом уровень связной речи. С помощью хронометража мы изучали темпоральные характеристики речевой деятельности учащихся и студентов разных возрастов на бурятском и русском языках (темп и беглость устной речи, скорость чтения и письма, объем устного и письменного высказывания за определенный отрезок времени). Без учета данных параметров считаем невозможным установить объективные требования к владению и родным, и вторым языками.

В нашей работе показано, что одной из неотложных задач органов на родного образования, общественности и властных структур является создание условий для изучения языка своей национальности всеми бурятами. Также нужно создать условия, чтобы все жители республики независимо от национальности могли изучать бурятский язык на добровольной основе.

Исследование подтверждает, что в республике и округах развивается одностороннее бурятско-русское двуязычие, сопровождающееся существованием двух отдельных языковых коллективов с одним общим языком. В этом случае меньший по численности языковой коллектив (бурятское население) использует два языка, а такая ситуация может привести к языковой ассимиляции малочисленного народа или к его обособлению, что повлечет за собой возникновение и поддержание социальной напряженности не столько по этническим, сколько по языковым причинам. Попеременное пользование всеми жителям региона русским и бурятским языками, т.е. развитие не только бурятско-русского, но и русско-бурятского двуязычия в регионе становится все более актуальным.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Книги

1. Обучение беспредложному управлению русского языка в IV-VI классах бурятской школы. - Улан-Удэ, 1985. - 89 с.

2. Развитие методики преподавания русского языка в бурятской школе как науки и ее роль в формировании национально-русского двуязычия /Бурятский пед. ин-т - Улан-Удэ, 1986. - 258 с. Рукопись деп. в ОЦНИ «Школа и педагогика» МП СССР и АПН СССР 09.06.86. № 124-86.

3. Бурятско-русский словарь. - Улан-Удэ, 1992. - 275 с.

4. Русско-бурятский словарь. - Улан-Удэ, 1993. - 158 с.

5. Формирование и развитие бурятско-русского двуязычия у учащихся средней школы. - Улан-Удэ, 1993. - 329 с.
6. Родная и русская речь учащихся-бурят. - Улан-Удэ, 1996. - 60 с.

Статьи и брошюры

7. Русское беспредложное управление и его выражение в бурятском языке // Вопросы русской лингводидактики в национальной школе. - М.: АПН СССР, 1976. - С. 51-55.
8. Из истории развития методики русского языка в бурятской школе // Родной и русский языки, литературы в национальной школе РСФСР. - М., 1977. - С. 103-106.
9. Вопросы обучения управлению существительных в методике преподавания русского языка в бурятской школе // Вопросы обучения русскому языку и литературе в бурятской школе. - Улан-Удэ, 1978. - С. 71-87.
10. Об исследованиях вопросов нарушений норм грамматического управления слов учащимися-бурятами // Вопросы обучения русскому языку и литературе в бурятской школе. - Улан-Удэ, 1978. - С. 87-93.
11. Вопросы грамматического управления слов в бурятском языкознании (на бурятском языке) // Изучение бурятской филологии в высшей и средней школе. - Иркутск, 1978. - С. 72-80.
12. Прогнозирование и исправление ошибок в беспредложном управлении имен существительных в русской речи учащихся-бурят // Автореферат диссертации на соискание ... кандидата педагогических наук. - М., 1979. - 22 с.
13. Вопросы нарушения норм грамматического управления в методической литературе // Вопросы обучения русскому и родному языкам и литературе в бурятской школе. - Улан-Удэ, 1980. - С. 49-64.
14. Предупреждение и преодоление ошибок в грамматическом управлении // Изучение русского языка и литературы в современной бурятской школе. - Улан-Удэ, 1981. - С. 48-51.
15. Обучение беспредложному управлению русского языка в связи с изучением глагола в бурятской школе // Вопросы преподавания русского языка в условиях бурятско-русского двуязычия. - Иркутск, 1981. - С. 151-166.
16. О синтаксической основе изучения морфологии русского языка в бурятской школе // Совершенствование преподавания русского языка в национальной школе. - М.: Центр. Совет Педобщества РСФСР, 1982. - С. 93-100.

17. Развитие методической науки о преподавании русского языка в бурятской школе // Вопросы преподавания русского языка в национальном вузе. - Иркутск, 1985. - С. 19-24.

18. Трудовое воспитание учащихся национальной школы на уроках русского языка и литературы // Трудовое воспитание и профориентация сельских школьников. - Улан-Удэ, 1985. - С. 122-125.

19. О словарном составе русских говоров Западного Прибайкалья // Развитие и взаимодействие диалектов Прибайкалья. - Улан-Удэ, 1988. - С. 135-139.

20. О мерах по оптимизации обучения русскому языку на филологических факультетах // Вопросы оптимизации обучения русскому языку в филологическом вузе. - Улан-Батор, 1991. - С. 4-6.

21. Мотивация как средство оптимизации обучения русскому языку монголоязычных студентов (в соавторстве). - Там же - С. 6-8.

22. Исторические предпосылки обучения бурятскому и русскому языкам в школах Бурятии /Бурят. пед. ин-т. - Улан-Удэ, 1992. - 17 с.

23. Обучение родному и русскому языкам в школах Бурятии в 1920-1930-е годы /Бурят. пед. ин-т. - Улан-Удэ, 1992. - 18 с. Рукопись деп. в ОЦНИ "Школа и педагогика" 21.09.92 №139-92.

24. Из истории обучения бурятскому и русскому языкам в школах дореволюционной Бурятии. - Улан-Удэ, 1994. - 10 с.

25. Из истории преподавания родного и русского языков в бурятских школах в 1920-1930-е годы - Улан-Удэ, 1994. - 9 с.

26. Обучение родному и русскому языкам в бурятских школах в 1940-1950-е годы /Бурят. пед. ин-т. - Улан-Удэ. 1994. - 10с. Рукопись деп. в ОЦНИ "Школа и педагогика" 21.03. 94. №45-94.

27. Формирование бурятско-русского двуязычия учащихся в 1960-е годы /Бурят. пед. ин-т. - Улан-Удэ, 1994. - 13 с. Рукопись деп. в ОЦНИ "Школа и педагогика" 21.03.94. №46-94.

28. Бурятско-русское двуязычие учащихся в средней школе в 1970-е годы /Бурят. пед. ин-т. - Улан-Удэ, 1994. - 16 с. Рукопись деп. в ОЦНИ "Школа педагогика" 21.03. 94. №43-94.

29. Бурятско-русское и русско-бурятское двуязычие учащихся в 1980-1990-е годы /Бурят. пед. ин-т. - Улан-Удэ, 1994. - 14 с. Рукопись деп. в ОЦНИ "Школа и педагогика" 21.03. 94. №44-94.

30. Проблемы двуязычия и бурятская национальная школа // Вопрос бурятско-русского двуязычия. - Улан-Удэ, 1996. - С. 52-55.

31. Об исследованиях взаимодействия русского и бурятского языков //Интегративные связи филологии. - Улан-Удэ, 1996. - С. 10-18.

32. Русская и интернациональная лексика в бурятской речи населения республики // Вопросы бурятско-русского двуязычия. Вып.2. - Улан-Удэ, 1998. - С. 5-18.

33. Бурятская лексика в русской речи населения Восточной Сибири // Вопросы бурятско-русского двуязычия. Вып.2. - Улан-Удэ, 1998. - С. 19-29.

34. К проблеме русско-бурятского двуязычия // Вопросы бурятско-русского двуязычия. Вып.2. - Улан-Удэ, 1998. - С. 126-131.